

Праздничная атмосфера всё еще окутывала городок. На одной стороне улицы дети, зажимая уши, взрывали петарды, на другой — над пеплом сожженных ритуальных денег разносились оглушительные завывания суоны. Инь Мо пересчитал наличность и только успел обернуться, как увидел Юэ Цяня, который азартно возился с ребятней, готовя очередной взрыв.

— Петарды надо раскладывать вот так. Эй, если решился поджечь — не удирай! — следователь выложил длинную связку спиралью. Несколько мальчишек из богатых семей, накупивших на праздничные деньги самых дорогих фейерверков, но трусивших их зажигать, прятались за его спиной. Мужчина чиркнул спичкой и тут же загородил детей собой. — Бежим!

Толпа с хохотом бросилась врассыпную, а за их спинами оглушительно затрещало и загрохотало. Дети прыгали от восторга, выкрикивая:

— Братец, еще!

Юэ Цянь выпрямился и встретился взглядом с Инь Мо, стоявшим на другой стороне улицы. Погладив одного из мальчишек по голове, он сказал:

— У меня дела, так что играйте сами. И осторожнее там!

— До свидания, братец!

Распрощавшись с детьми, Юэ Цянь дождался просвета в потоке машин и перешел дорогу. Светофоров здесь не было, и он ловко лавировал между медленно ползущими грузовиками. Собеседник молча наблюдал, как тот приближается. В своей небесно-голубой куртке на фоне серого асфальта офицер выглядел до невозможности ярким пятном.

— Закончил работу?

— Развлекаешься с чужими детьми?

Они заговорили одновременно.

— Я их учил, — попытался оправдаться Юэ Цянь. — Ты бы видел: накупили на подарочные деньги самых крутых петард, а как поджигать — так в кусты. Смелости не хватает!

Инь Мо на мгновение задержал взгляд на лице следователя.

— Дело закрыто?

— Если бы!

— Еще не закрыто, а ты уже петарды взрываешь.

Юэ Цянь в упор посмотрел на Инь Мо:

— Я вообще-то тебя искал. Видел, что ты занят с клиентом, вот и не стал сразу мешать.

— Что-то случилось? — спросил тот.

— Пойдем. Сегодня нас на обед никто не приглашал, а я знаю одно место, где готовят отличную лапшу, — предложил Юэ Цянь.

Лапшичная нашлась неподалеку. Время было не обеденное, так что посетителей почти не оказалось. Несмотря на пустые столы внутри, мужчина ногой пододвинул табурет к столику на открытой террасе.

— Садись здесь.

— Любишь холодный ветер? — поинтересовался Инь Мо.

Юэ Цянь усмехнулся:

— Я что, по-твоему, мазохист? Просто на улице говорить удобнее.

— В вашем полицейском участке, думаю, говорить еще удобнее, — Инь Мо вскинул глаза. — Ты уверен, что не хочешь отвезти меня туда и составить протокол?

— Ну зачем так официально? — Юэ Цянь старался держаться непринужденно. — Какой протокол? Мы просто два приятеля, решили поболтать.

Инь Мо негромко рассмеялся. Ледяной порыв ветра взметнул волосы на его лбу, и Юэ Цяню на миг показалось, что эта улыбка ему даже идет. В ней было что-то от вольного, утомленного жизнью бродячего музыканта. Но ответ прозвучал не слишком любезно:

— Приятелями нам не стать.

— Ладно-ладно! Договорились: обычный гражданин и скромный полицейский, идет? — Юэ Цянь не обиделся. Он заказал две порции фирменной лапши с говядиной и принес два стакана бесплатного сладкого соевого молока.

— Я долго размышлял и пришел к выводу: то, о чем ты спрашивал меня на днях, звучит крайне странно, — начал следователь. Поначалу его тон казался будничным, но к концу фразы взгляд стал тяжелым.

— В таком случае, прошу прощения, — Инь Мо сложил ладони в жесте извинения. — Обычному гражданину не стоило совать нос в детали полицейского расследования.

— Стоило или нет, а ты уже всё выведал. Если бы об этом спросил старик Юэ или кто-то еще из деревенских, я бы не придал значения. Но ты... — Юэ Цянь замолчал, внимательно наблюдая за реакцией собеседника.

— Неужели в твоих глазах я такой «ангельский мальчик», который не может даже посплетничать? — парировал Инь Мо.

Юэ Цянь поперхнулся молоком при слове «ангельский».

«Никакого самосознания? — возмутился он про себя. — Какой из него ангел? Скорее уж мрачный призрак — злой дух, вылезший из сырой могилы!»

— Ты же у нас мастер темных искусств. Неужели не мог сам всё рассчитать? Зачем тебе расспросы?

Решив бить врага его же оружием, Юэ Цянь заставил оппонента на мгновение запнуться.

— Или ты уже что-то вычислил и просто хотел получить подтверждение от меня? — надавил он.

Инь Мо не ответил. Их взгляды скрестились в немом противостоянии.

— Лапша готова! — крикнул хозяин, выставляя на стол две огромные дымящиеся пиалы и прерывая этот незримый поединок.

Инь Мо взял палочки и невозмутимо произнес:

— Разве вы, полицейские, в своей работе не должны опираться на науку?

Юэ Цянь лишь безмолвно открыл рот.

«И это говорит мне человек, утверждающий, что видит всякую чертовщину? — Юэ Цянь был в замешательстве. — Его, приверженца научного метода и в той, и в этой жизни, упрекают в ненаучности!»

На середине трапезы Юэ Цянь, с хрустом пережевывая маринованную редьку, которую хозяин подал в качестве закуски, заметил:

— А это вкусно. Попробуй.

Инь Мо занес палочки, но на мгновение помедлил, словно о чем-то вспомнив.

— Ты ведь часто её ешь, верно? — спросил офицер.

— Хм?

— Я видел, как тётушка Вэй готовит такую же. Разве Ань Сю не приносил тебе?

Тот кивнул:

— Приносил.

— Ваши семьи всегда были в таких хороших отношениях? — поинтересовался Юэ Цянь.

— Изгой обычно держатся вместе, чтобы согреться, — ответил Инь Мо.

Юэ Цянь еще некоторое время изучал лицо собеседника.

— Ладно, не будем ходить вокруг да около. Вчера я был у твоего дома.

Бровь Инь Мо едва заметно дрогнула.

— И?

— Тебя я не видел, но заметил твою машину, — продолжил Юэ Цянь. — Света в окнах не было. Ты вернулся, но пошел не к себе, а к семье Ань.

— Забирал товар, заодно помог закончить срочный заказ, — буднично пояснил мастер.

— Но когда я позже снова проходил мимо, тебя уже не было. А вот Ань Сю сидел в переулке на короточках. Вид у него был... странный.

Инь Мо нахмурился.

— Он и раньше так себя вел? Может, ты как босс перегнул палку, отчитывая его? Тебя уже след простыл, а он всё сидел в тени и о чем-то думал.

— Наверное, просто устал, — отозвался собеседник.

— Я понимаю твоё желание «греться вместе», но... — Юэ Цянь посерьезнел. — Ты спрашивал, почему я не везу тебя в участок. Я даю тебе пространство. Что тебе известно о семье Ань такого, чего не знаю я?

Где-то неподалеку на дороге послышался надрывный гудок грузовика — похоже, случилась мелкая авария, и водители начали переругиваться. Инь Мо не отвел взгляда. И чем дольше Юэ Цянь смотрел в его глаза, тем отчетливее чувствовал, как его собственная решимость тонет в их бездонной черноте.

— Ань Сю и тётушка Вэй в прошлом перенесли немало страданий. И виной тому были почти все жители деревни, — произнес Инь Мо. — Скажи, во время ваших допросов хоть кто-то из сельчан обмолвился об этом?

Юэ Цянь мысленно перебрал отчеты. Сведений о семье Ань было немного: отец Ань Сю помогал семье Инь с ритуальными услугами, за что его презирали в деревне. После его смерти семья осталась без кормильца. Ань Сю рос болезненным ребенком, а Вэй Лицзюнь — тихой и беззащитной женщиной. Деревенские считали их «звездами несчастья» и обходили стороной, не упуская случая бросить вслед колкое слово.

Но судьба помощника мастера отличалась от судьбы Инь Мо. Деревенские, будучи людьми трусливыми, не решались открыто задирать самого мастера, боясь его «проклятий». Ань Сю же был просто слабым ребенком, на которого можно было безнаказанно прикрикнуть.

О чем-то более серьезном никто не упоминал.

— Неужели они так легко забыли то, что натворили? — Инь Мо горько усмехнулся. — А Чжоу Цансо? Он рассказывал об Ань Сю и его матери?

Юэ Цянь мгновенно подобрался:

— А что связывает Чжоу Цансо и семью Ань?

— Когда отец Ань Сю умер, мальчик был совсем мал, а его матери едва исполнилось тридцать. Вдова с ребенком, без защиты... Как думаешь, что происходит в таких местах, как деревня Цзячжи?

Сердце Юэ Цяня тревожно екнуло.

— Ты хочешь сказать, что тётушку Вэй...

— Сначала это были просто сальные шуточки. Толпа женатых мужчин, у которых есть свои дети, собиралась у её дома после работы и упражнялась в остроумии. Вэй Лицзюнь в молодости была очень красива. Стоило ей выйти за покупками, как вслед летело похотливое шипение. И не только от мужчин. Женщины ненавидели её за то, что она якобы «соблазняет» их мужей, и называли последними словами.

Юэ Цянь был поражен. Никто, даже старик Юэ, не упоминал об этом.

— Только Лю Чжэньхун осмеливалась давать им отпор, — продолжил Инь Мо. — Её боялись, но она не могла быть рядом круглосуточно. Однажды с тётушкой Вэй случилась беда. Ань Сю тогда прибежал ко мне посреди ночи — он был в ужасе. Представляешь, насколько ему было страшно, что он, маленький ребенок, решился прийти в мой дом?

— Значит, то, что он увидел, было страшнее всех легенд о твоей семье, — глухо произнес следователь. — Что именно произошло с его матерью?

Инь Мо замолчал, словно взвешивая, стоит ли продолжать. Юэ Цянь терпеливо ждал.

— Несколько односельчан изнасиловали её. И это был не один человек, — наконец выговорил мастер.

Юэ Цянь уже догадывался об ответе.

— Кто именно?

— Я не могу утверждать наверняка, я не видел этого сам, а в деревне об этом не принято болтать. Но когда Ань Сю плакал у меня на пороге и говорил, что его мама умирает, среди имен, которые он называл, было имя Чжоу Цансо.

У Юэ Цяня пересохло в горле. Он судорожно отхлебнул соевого молока.

— И что потом? Неужели никто не понес наказания?

— Почему же? Жены тех мужчин прибегали к ней устраивать скандалы. Но всё быстро замяли. Думаю, мужья припугнули своих благоверных, да и дело-то было постыдное, — в голосе собеседника сквозила ледяная ирония. — Видишь? Теперь об этом никто и не помнит.

Юэ Цянь вспомнил грязные слухи, которые слышал сразу после своего появления здесь. Те самые выкрики из толпы, когда они со стариком Юэ защищали Ань Сю. Кто-то вопил, что Вэй Лицзюнь — распутница и подцепила «грязную болезнь». Именно поэтому все так шарахались

от их дома.

— Неужели...

— Этот слух пустила Лю Чжэньхун. Гнусная ложь о болезни стала для тётушки Вэй единственным щитом от похотливых соседей, — пояснил Инь Мо. — Иначе эти звери никогда бы не остановились.

Следователь представил себе положение этой женщины пятнадцать лет назад, и его ладони покрылись холодным потом.

Заброшенная горная деревня. Одинокая, еще сохранившая красоту вдова. Стая подонков, безнаказанно надругавшихся над ней. Она перенесла страшные мучения, долго лечилась, а насильники не только не ответили перед законом, но и наверняка готовились продолжить, почуяв легкую добычу. А женщины, вместо того чтобы помочь сестре по несчастью, обрушили на неё весь свой гнев, выгораживая виноватых мужей.

Лишь грязная сплетня смогла выстроить стену между ней и миром. Прошли годы, деревня стерла из памяти свое преступление, и даже сама жертва, казалось, забыла обо всём, смиренно мастера бумажные подношения и дорожа этим хрупким покоем.

— Значит, смерть Чжоу Сяньяна... — начал Юэ Цянь.

Инь Мо перебил его:

— Я лишь рассказал тебе историю, которую все предпочли забыть. Кто виноват в смерти Чжоу Сяньяна — я не знаю.

Юэ Цянь тяжело выдохнул и протянул руку:

— Это крайне важная зацепка.

Собеседник посмотрел на ладонь и слегка ткнул в неё кончиком палочки для еды.

Мужчина недоуменно моргнул:

— Это еще что значит?

Тот лишь пожал плечами и вернулся к своей лапше.

Когда Чэнь Суй прибыл к дому Ань, помощника не оказалось на месте. Тётушка Вэй возилась во дворе с заготовками. Увидев полицию, она в тревоге поспешила навстречу:

— Начальник Чэнь, вы... вы по какому делу?

— Где Ань Сю? — спросил офицер. — Нужно уточнить пару деталей.

— Сю-цзы еще с утра на рынок уехал.

— Хорошо, я подожду его здесь. Не помешаю?

— Да что вы, как можно! Проходите. — Женщина налила гостям воды и вернулась к работе.

Чэнь Суй отправил помощников поискать парня на рынке, но его нигде не было. Начальник уже начал всерьез опасаться, не подался ли Сю-цзы в бега, когда тот показался в конце улицы, налегая на педали трехколесного велосипеда, груженного мешками с горными продуктами.

— Начальник Чэнь. — Юноша выглядел удивленным. — Что вы здесь делаете?

Офицер кивнул на мешки:

— На рынок ездил?

— Хотел, да покупать особо нечего. Вот, насобирал кое-чего в лесу, сейчас повезу сдавать.

— Это срочно? — уточнил Чэнь Суй.

Ань Сю вытер пот со лба:

— Ну, такие вещи лучше сбывать сразу.

— Тогда я проедусь с тобой, заодно и поговорим.

— Это... как-то неудобно.

Собеседник бросил на него острый взгляд:

— Проблемы?

— Да нет, просто если вы будете рядом стоять, у меня никто ничего не купит.

— Не переживай, я всё это заберу. Порадую наших ребят в столовой чем-нибудь вкусным на праздники.

Парень опустил голову, его губы едва заметно дрогнули:

— Хорошо. Спасибо, начальник Чэнь.

Полицейские перегрузили товар в служебную машину. Ань Сю хотел было пригласить офицера в дом, но тот жестом указал на автомобиль. Когда двери захлопнулись, Чэнь Суй спросил:

— В день убийства Чжоу Сянъяна ты слышал что-нибудь подозрительное?

— Мы с матерью рано ложимся. Начальник Чэнь, вы же об этом уже спрашивали, — ответил парень.

— Чжоу Сянъян — внук Чжоу Цансо, — офицер пристально смотрел в глаза юноше, но тот отвел взор. — Какие у вас были отношения с Чжоу Цансо?

— Такие же, как и со всеми в этой деревне. Никакие. Кроме моего брата, нам здесь никто не нужен, — Ань Сю смотрел на бледные очертания далеких гор.

— После смерти твоего отца кто-нибудь из деревенских донимал твою мать?

— Начальник Чэнь! — Ань Сю резко повернулся, нахмутив брови. — Нас полдеревни донимало. И что теперь? Если у кого-то из них помер родственник, значит, это я виноват?

Губы следователя сжались в тонкую линию.

— Идите к себе. Мне нечего добавить, — юноша выглядел подавленным. — Я давно не вспоминаю о том, что было. Если вам так приспичило во всем разобраться — лучше спросите самого Чжоу Цансо.

В поселковой больнице Чжоу Цансо доживал свои последние дни. Как только появился Юэ Цянь, старик потянул к нему дрожащую руку, а в его глазах, полных слез, затеплилась надежда:

— Поймали?.. Поймали убийцу?

Юэ Цянь сверху вниз смотрел на этого старика, который так слепо обожал своего внука. Семья Чжоу всегда казалась образцовой — многочисленной и дружной, но сейчас у постели умирающего не было никого. Все разбежались.

— Совсем рядом с домом Инь Мо, где убили твоего внука, стоит дом семьи Ань. Помнишь ли ты, что там произошло много лет назад? — спросил офицер.

Чжоу Цансо уставился на него мутными глазами, словно не понимая вопроса:

— Семьи Ань?

— Там живут Ань Сю и его мать. Они живут там всю жизнь, — продолжал Юэ Цянь. — Вэй Лицзюнь, тётушка Вэй. Помнишь её?

Прошло несколько секунд, прежде чем из груди старика вырвался хриплый, свистящий вздох. Он с трудом приподнялся на подушках, и в его глазах отразился неподдельный ужас.

— В-Вэй?..

— Вижу, память к тебе вернулась, — констатировал Юэ Цянь. — Рассказывай: что ты сделал с ней тогда?

Чжоу Цансо затрясся, как трухлявое полено.

— Невозможно... столько лет прошло...

— Ты думал, раз прошло много времени, то можно забыть? Думал, жертва тоже забыла? — голос следователя звучал беспощадно. — Я спрашиваю еще раз: что ты сделал с Вэй Лицзюнь? И кто был с тобой?

Старик обхватил голову руками. Игла капельницы вышла из вены, и на кожу выдавилось несколько капель крови — словно последние соки его угасающей жизни.

— Я виноват перед ней... Но я ведь заплатил! — невнятно забормотал старик. — Все так делали... — Внезапно он сорвался на крик. — Это она тебе наплела?! Она до сих пор таит обиду?! Это она убила моего внука?! Если хочешь мстить — мсти мне, старику! За что ты сгубила мальчишку?!

Юэ Цянь смотрел на этого человека, в котором не было ни капли раскаяния, и чувствовал лишь тошноту. Старик продолжал твердить, что вся деревня считала женщину шлюхой. Мол, он тогда только овдовел, а соседи подзуживали его пойти к ней.

— Я давал ей деньги! Все её больничные счета оплатил! Что ей еще было нужно?! — кричал Чжоу Цансо вслед следователю, когда тот уже закрывал дверь палаты.

Старик выдал имена соучастников — тех, кто вместе с ним или по отдельности надругался над тётушкой Вэй. Всего семеро. Юэ Цянь сверил список с данными архива:

— Все уже мертвы...

Смерть пожилых людей в деревне — дело обычное. Кто-то скоропостижно скончался в поле, кто-то сгорел от болезни. Но одна запись привлекла внимание: старик Сун. Он погиб у себя дома. В рапорте участкового сохранились снимки места происшествия: он упал и разбил голову. Соседи твердили, что Сун годами враждовал с женой, они постоянно дрались. Полиция подозревала супругу, но доказательств не нашли, и дело спустило на тормозах.

В деле Чжоу Сянъяна у Ань Сю был неоспоримый мотив. Чэнь Суй подал запрос на обыск. В это же время Юэ Цяню поступил звонок из отделения Чжоухэ города Юнбинь. В деле об исчезновении Сюй Мин появились подвижки.

Когда Сюй Мин пропала, никто не подал заявления, и расследование началось лишь после серии убийств в других городах. Казалось, шансов нет, но пропавшая была слишком заметной фигурой: красавица, отличница из бедной семьи. Жертва школьного буллинга, за которую некому было заступиться. Слепшая, она влачила жалкое существование, полагаясь на редкую помощь соседей.

Следователи из Чжоухэ начали искать похожих девушек среди нераскрытых дел об исчезновении и обнаружили троих. Самый свежий случай произошел в августе прошлого года: пропала восемнадцатилетняя Ли Цзяо. Её мать умерла рано, отец женился снова, и в новой семье родилась младшая дочь. С мачехой Ли Цзяо не ладила и с седьмого класса жила практически самостоятельно. Она блестяще сдала экзамены и поступила в элитную школу. В августе будущие выпускники не отдыхали — шли дополнительные занятия. Многие ученики, считая школьное общежитие слишком шумным, снимали жилье неподалеку.

Ли Цзяо три года получала стипендию для малоимущих. Трудно было представить, откуда у неё деньги на аренду комнаты, но она её сняла. Классный руководитель даже спрашивал, не помог ли отец, но девушка отрицала это, утверждая, что скопила сама. Поступление в престижный вуз было её единственным билетом в лучшую жизнь. Учитель не стал настаивать на её возвращении в общежитие.

Вторая средняя школа Юнбиня находилась в старом квартале. Район застроен обветшалыми пятиэтажками, криминогенная обстановка там всегда была сложной. После вечерних занятий двенадцатого августа Ли Цзяо бесследно исчезла. Ни учителя, ни друзья не могли её найти. Отец заявил, что домой она не приходила.

Тогдашнее расследование зашло в тупик. Камер в старом городе было ничтожно мало, и ни одна не зафиксировала девушку. В её съемной комнате обнаружили чужие следы, но

совпадений в базе данных на тот момент не нашлось.

После исчезновения девушки только школа была тревогу. Отцу и мачехе было всё равно, их только раздражали визиты полиции. Со временем расследование фактически заглохло.

Этот дом в старом квартале находился в том же районе, где жила слепая Сюй Мин. А недавняя экспертиза показала: отпечатки обуви, оставленные в комнате пропавшей Ли Цзяо, имеют поразительное сходство с теми, что были собраны в поселке Цзячжи. Возможно, они принадлежали Лю Ланьшань.

<http://bllate.org/book/15837/1435979>